

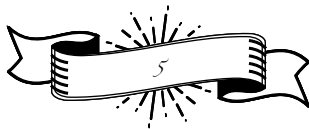

Пролог

Гриф — 9 лет

Меня вырвало на шорты. От резкого запаха снова скрутило живот. Лежавшие на бедрах руки дрожали. Из укуса на лодыжке сочилась кровь, и я поджала ногу, прислушиваясь к звукам. Какой-то шорох раздался за спиной, и я легла на землю, обняв колени, надеясь, что собака не сможет меня найти. Старик Пибоди снова выпустил ее.

«О боже. О боже. Пожалуйста».

Иден О'Нилл

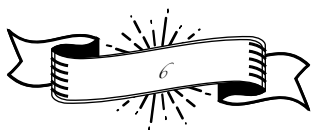
Позади что-то шевельнулось, и я снова ощутила рвотный позыв. Дрожа, выглянула из-за дерева, укрывавшего меня. Гонка с собакой продолжалась почти десять минут, и конечности дрожали от усталости так же сильно, как и от страха. Ничего не увидев, я вскочила и снова побежала настолько быстро, насколько только могла. Найдя другое дерево, обняла его.

Вокруг было тихо.

Слишком тихо. Я закрыла глаза, прислушиваясь.

Животный крик заставил меня подпрыгнуть, визг сразу после выстрела вызвал острое чувство страха. Сдавленный крик прозвучал со всем как собачий, визг тоже.

Листья зашуршали от движения моих ног. Я отошла от дерева, выйдя из-под его охраны, и направилась к двум местным мальчишкам. Они сидели, склонившись над чем-то. Оба были мне знакомы. Светловолосый со светло-карими глазами любил играть с хозяином дома, для которого моя мама убирала и готовила. Мальчика звали Ройал, и он что-то держал в руках, его кулаки с побелевшими костяшками покрывала шерсть.

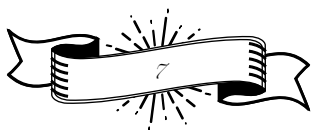

Безжалостный наследник

Когда я подошла ближе, они перестали колотить кулаками, в этом уже не было необходимости. Нечто под ним не двигалось. Ройал снова сел на корточки и уставился на другого мальчика. Он, как и его дед, был хозяином этого дома. Старше меня всего на пару лет, но босс моей уже взрослой мамы. Я не знала, что дети могут быть начальниками, пока не встретила его, переехав с ней в этот дом.

Ветка хрустнула под кроссовкой, и мальчик взглянул на меня. Его глаза даже с близкого расстояния казались угольно-черными, хотя я знала, что они карие, ведь часто наблюдала за ним, когда он не мог видеть: мрачный, суровый и злой, всегда злой. Прядь темных волос упала ему на лоб, прикрыв глаза, которые буравили меня. Часть его гнева обрушилась на меня, темные брови поднялись, как грозовые тучи.

Найт Рид вытер губы, подняв камень над головой. Застыв, он уставился на меня. Красная жидкость капала с камня на кучу меха под ним. Отступив назад, Ройал освободил пространство между собой и местом действия, но Найт не шелохнулся. Он стоял, наблюдая за мной, и, подойдя ближе, я увидела, над чем он нависал.

Иден О'Нилл

До знакомства с собакой старика Пибоди мне нравилось смотреть на животное за забором. Оно было таким невинным, запертым в клетке, и мне всегда хотелось освободить его.

Так было до тех пор, пока собака не начала преследовать меня.

Черная с кремовыми пятнами, теперь она лежала мертвая. Ее голова была разбита, а мозг сочился из черепа, как суп. До этого я никогда не видела настоящих внутренностей, даже по телевизору, а Найт Рид нависал над всем этим, яростно и тяжело дыша, с камнем, который, как я теперь знала... был весь в крови. Она стекала по нему рекой, и Найт уронил его, только когда я упала на колени. Голова дернулась вперед, и меня снова замутило.

По крайней мере, на этот раз я не попала на шорты.

Глава 1

Гриф — 19 лет

Вода в раковине окрасилась в красный цвет, глубокий и багровый, как видение, выхваченное из воспоминаний. Мысли вернулись в прошлое, когда мне было девять лет: перед глазами возникла истекающая кровью собака, а на меня смотрел мальчик с темным и грешным взглядом, злым и пронзительным.

Точно так же, как и сейчас.

Иден О'Нилл

Я осознавала, что этот же взгляд повис надо мной и в это мгновение.

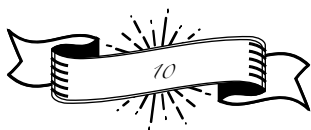
Замерев, пока я скребла и скребла покрасневшую кожу. Она грозила слезть, трение мочалки обжигало, когда я так усердно намыливалась.

В тот момент, как этот взгляд нашел меня, ощущение присутствия чего-то огромного проникло в комнату, следуя за мальчиком с карими глазами. Это был уже не тот ребенок, а мужчина внушительного роста и комплекции. Его близость ощущалась очень остро и наполняла жаром, который заставлял мое сердце учащенно биться.

Медленно потянувшись, Найт Рид дернул меня за рукав, обнажив кожу, покрытую той же красной краской, которую я пыталась стереть. Она была везде, даже в рукаве.

— Будешь скучать по своим ручкам, — сказал он, и я снова взглядом нашла его глаза.

Они тут же затащили меня в свои эбеновые глубины, темное море, такое же жесткое и суровое, как в детстве. Тогда в нем было столько злости, и она же смотрела на меня через зеркало. Его взгляд, как и мой, сместился,

Безжалостный наследник

на этот раз на меня в зеркале. Похоже, я пропустила участок красного, который пыталась смыть...

Кровь покрывала мое лицо, как веснушки.

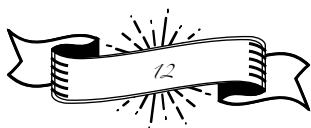
Ранее той ночью

Глава 2

Найт

За выпивкой я увидел ее, вспомнил ее.
И она все еще умудрялась связываться
с придурками.

Грир Майклсон не могла не влипать в неприятности, даже спустя столько времени и столько лет. Мой приятель по братству, Брайс, обнимал

Безжалостный наследник

ее. Король титулованных придурков, бродящих по коридорам нашего дома. Я не обязан был любить всех этих ублюдков, и особенно я не любил его — для Брайса и его окружения было отведено отдельное место в аду.

Я потягивал пиво, а брат водил Грир по комнате. Держа ее за глупенькую, но симпатичную спутницу, он стучался кулаками с другими братьями и друзьями, даже не обращая на нее внимания. Если бы он действительно посмотрел на Грир, он бы рассмотрел ее и точно не стал бы отводить взгляд.

Я вот, мать вашу, не отводил.

Белокурые волосы, слегка завитые на концах, дерзкий носик и розовые губы, словно изгибающиеся сверху и снизу. Округлый подбородок, овальное лицо. Она невинно осматривала комнату широко раскрытыми глазами. Она еще не видела меня или, возможно, просто не узнала. Я был совсем не похож на того одиннадцатилетнего подростка с острыми коленками и волосами, которые ни черта не поддавались укрощению. Да и железо я не тягал до окончания средней школы, и излишне говорить, что тот тощезадый парнишка за прошедшие годы набрал

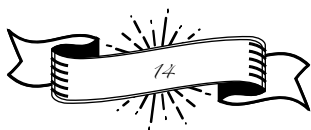

Иден О'Нилл

вес. Сейчас я с трудом пролезал в рамы большинства дверей как в высоту, так и в ширину.

Ухмыльнувшись тому, как сильно изменилась и Грир, я глотнул пива. Изгибы тела и упругие сиськи она прятала за кроп-топом с длинными рукавами и джинсами, сидевшими значительно выше пупка. Вещи были в основном бабушкиного покроя и хорошо сочетались с видеоклипами MTV девяностых, которые Грир олицетворяла. Она определенно не вписывалась в это место и определенно выглядела как первокурсница. Это, вероятно, было главной причиной, по которой второй по величине парень в комнате, не считая меня, охотился на нее. Пока она расхаживала с ним по комнате, он думал, что сможет воспользоваться этой маленькой белой голубкой, чистой и невинной. Я не видел ее больше десяти лет, но воспоминания до сих пор не покинули меня. Она жила в нашем доме вместе со своей матерью, поскольку та убирала поместье дедушки. По сути, он вырастил меня. Я часто видел эту маленькую голубку.

Я смотрел, как Брайс водит Грир по комнате, почти не разговаривая с ней. Вспомнил некото-

Безжалостный наследник

рые из последних моментов, пока она еще была в моей жизни, и из горла вырвался рык. Ближе к концу там все было не очень хорошо. Даже в одиннадцать лет я осознавал это. Дедушка пытался скрыть от меня многое, защитить, но даже он не смог утаить истинную причину, по которой Грир и ее мать в конце концов уехали. Во многом это произошло из-за меня и потребности дедушки не допускать драмы в мою жизнь. Тогда я был очень ранимым...

Отвлечшись от Грир и этого представления, я перевел взгляд на другую блондинку, которая претендовала на мое внимание. Мелроуз обняла меня своими тонкими руками. Вне колледжа она была моделью, но даже с учетом этого не дотягивала до моего роста. Я обнял ее одной рукой, пытаясь слиться с толпой и отвлечь свое внимание от Грир, мать ее, Майклсон. Было бы странно, не будь я заинтригован. В конце концов, мы не виделись так давно, и мне было любопытно. Излишне говорить, что модели с идеальными сиськами, прижатыми ко мне, оказалось достаточно, чтобы выдернуть, хотя бы слегка, мою голову из воспоминаний.

